

**Роман Б. Констана «Адольф» и его роль
в творческой судьбе А. Пушкина**

Роман Б. Констана «Адольф» входит в число любимых книг не только пушкинского Онегина, но и самого автора, так как поднимает вечную проблему счастья и смысла жизни. В статье читатель найдет материал, рассказывающий о роли Б. Констана и его романе «Адольф» в творческой судьбе А.С.Пушкина

Ключевые слова: картина мира, интерпретация, информационно-эстетическое поле, анализ, общечеловеческая культура, межкультурная коммуникация

Роман Б. Констана «Адольф» входит до числа улюблених книг не тільки пушкінського Онегіна, а й самого автора, так як піднімає вічну проблему щасття і сенсу життя. У статті читач знайде матеріал, що розповідає про роль Б. Констана і його романі «Адольф» у творчій долі О.С.Пушкіна

Ключові слова: картина світу, інтерпретація, інформаційно-естетичне поле, аналіз, загальнолюдська культура, міжкультурна комунікація

B.Konstana's novel «Adolf» is included into number of liked books not only Pushkin's Onegin, but also the author as lifts an eternal problem of happiness and meaning of the life. The reader will find a material telling about a role of B.Konstana and its novel «Adolf» in creative destiny of A.S.Pushkina in article

Keywords: World picture, interpretation, information-aesthetic field, the analysis, universal culture, intercultural communications

Постановка научной проблемы. Книжный мир для Пушкина был тем окном в загадочный, таинственный мир жизни, откуда черпал он живительные силы. Скорее всего, А.С. Пушкин прочел роман Бенжамена Констана «Адольф» (1816) в лицейские годы. С тех пор он и стал одним из его любимых романов. Важно отметить ещё и то, что в биб

блиотеке А.Пушкина хранится экземпляр 3-го издания «Адольфа» (1824) с многочисленными карандашными отметками, сделанными, как установила А. Ахматова, рукою поэта. При этом заметим, что для творческого развития А.Пушкина «Адольф» имел большее значение, чем любой другой европейский и психологический роман.

Во-первых, потому, что А.Пушкина интересовала личность самого Б. Констана как политического мыслителя и борца, так как пушкинское поколение живо интересовалось не только теорией политического либерализма, но и его практикой. Достаточно сказать, что за выступлениями с трибуны Б. Констана и др. в России следили жадно и заинтересованно: «мы были учениками и последователями преподавания, которое оглашалось с трибуны такими учителями, каковы были Бенжамен Констан...» [1, с. 237].

Неслучайно, наверное, и то, что А. Пушкин при перечислении тем «ученого разговора», который мог поддержать его герой Евгений Онегин, упомянул в черновой строфе имя Констана.

Во-вторых, роман Б. Констана был важен А. Пушкину и многими чертами поэтики: психологизмом, структурой образов, языком и др.

В-третьих, важно и то, что современники А. Пушкина узнавали в героине «Адольфа» Элеоноре Жермен де Сталь, а в самом лирическом эпизоде книги угадывали отзвук любовной истории, соединившей двух этих знаменитых людей. А значит, в романе видели «отпечаток связи автора со славною женщиною, обратившею на труды свои внимание целого света» [1, с.238]. Этот аспект, по-видимому, еще больше повышал интерес А. Пушкина к роману.

Позже отдельные его элементы А.Пушкин интерпретировал в своём творчестве, в частности в романе «Адольф» (1816) и одноименной статье, напечатанной для «Литературной газеты» (1830).

В данной статье будет проанализирована роль романа «Адольф». Рукопись, найденная в бумагах неизвестного» (полное название) Б. Констана, французского писателя и публициста начала XIX века, в творческой судьбе А.С.Пушкина.

В ходе рассуждения мы попытаемся реализовать следующие задачи: сопоставить отдельные фрагменты романа Б. Констана «Адольф», данные в переводе А.С.Кулишера, с фрагментами романа «Евгений Онегин» А.С.Пушкина; характеризовать главных героев; определить уровень общечеловеческого и национально-особенного в их характерах.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Прежде всего, попытаемся определить, какие обстоятельства обусловили появление романа в мировой литера-

туре? Почему он был и остается интересным читателям? Какое мнение об этой книге было у А.Пушкина, и в каком смысле книга важна для нас, почитателей творчества великого поэта?

Литературоведами давно замечено, что самой значительной фигурой в словесном искусстве XVIII-XIX веков был молодой человек, находящийся в разладе с обществом, несущий на себе печать скептицизма и душевной неустроенности. Драматизм его положения заключался в том, что он не хотел жить так, как живут другие. Но романтический герой и не мог жить так, как желал: его идеалы, его притязания были столь же огромны, сколь и неопределенны. На пути героя к личному счастью вставал рок, символизирующий внешние и внутренние препятствия, влекущие за собой катастрофу, гибель героя.

В западноевропейской литературе XVIII-XIX в. заметное место занимала книга Б. Констан «Адольф». Бенжамен Констан де Ребек (1767-1830), швейцарец по происхождению, публицист и писатель, был одним из вожаков либеральной оппозиции во Франции. Он враждебно относился к революционным «крайностям», с одобрением встретил разгром якобинской диктатуры. После революции Б. Констан заявил о поддержке буржуазного правительства Директории, в защиту которого выступил с публицистической работой «О силе совершенного французского правительства и о необходимости поддержать его». Встав в оппозицию к первому консулу Наполеону, Констан вынужден был эмигрировать из Франции. В 1813г., после поражения Наполеона в России, он опубликовал брошюру «О духе завоевания и узурпации в ее отношении к европейской цивилизации», выступив против внешней политики Наполеона. В 1815 г. Наполеон бежал из ссылки и вернулся во Францию; начался кратковременный период его правления – «Ста дней». Добиваясь поддержки либеральных кругов буржуазии, Наполеон привлек своего вчерашнего противника Констан к разработке так называемого конституционного «дополнительного акта». В годы Реставрации Констан избирается в Палату и занимает место в рядах буржуазно-либеральной оппозиции. Он был и в ряду тех, кто способствовал возведению на престол Луи Филиппа – короля банкиров.

Небольшой роман Бенжамена Констан «Адольф. Рукопись, найденная в бумагах неизвестного» был написан в 1806 г. и принес автору громкую славу, но вышел в свет только через 10 лет – в 1816 г.

Сюжет романа обыден и прост. Рядн любимой женщины Адольф нарушает волю отца, отказывается от светской жизни, дружеских и деловых связей, но пылкая влюбленность скоро сменяется тягостным охлаждением, и он, сам того не желая, принисит Эленоре, пожертвовав-

шей ради любви к нему положением в обществе, семейным очагом и состоянием, горечь, страдания и смерть.

Роман представляет собой найденную в бумагах героя исповедь, в которой легко выделяются две части: в первой рассказывается о том, как герой добивается любви Эленоры, во второй — о драматической развязке истории. Для такого типа повествования характерна камерность сюжета, крайне суженый круг действующих лиц, обращение к интимной жизни персонажей, изъятых из сферы гражданских взаимоотношений.

В «Адольфe» есть и такие мотивы, распространенные в литературе того времени, как: меланхолическое настроение героя, его недоверие к жизни, романтические сетования на судьбу. Но они не составляют главную особенность истории молодого человека, рассказанной Констаном. Удивляет рационализм героя, его холодный самоанализ. Поражает, если учитывать время написания романа, постоянная оглядка героя на общественное мнение, то враждебная, то заискивающая.

Что же привлекало в этом романе А.С.Пушкина? Каково было его мнение о произведении? Чем оно интересно нам?

Роман Б.Констана воспринимался людьми пушкинского поколения как истинное открытие «героя века сего». Во втором и третьем десятилетии XIX в. «власть этого персонажа над умами была немногим меньшей, чем власть над воображением целого поколения героев Байрона. Загадочная притягательность Адольфа таилась не только в его «исключительности», но и в его «обыденности» и «слабости», вызывавших у читателей эпохи ощущение пронзительной близости к литературному персонажу»[1, с.240]. Не случайно Б.Констан в предисловии к третьему изданию своего романа писал: «То придает некоторую истину рассказу моему, что почти все люди, его читавшие, говорили мне о себе как о действующих лицах, бывавших в положении моего героя»[1, с. 241].

Мнение А.С. Пушкина о романе важно для нас во многих отношениях.

Во-первых, отзвуки большой популярности книги Б. Констан засвидетельствованы великим поэтом в «Евгении Онегине».

Во-вторых, в черновых набросках седьмой главы поэт запечатлел сцену посещения Татьяной дома Онегина, отсутствовавшего после отъезда хозяина. Посещая библиотеку Онегина, Татьяна находит и сочинения вольнодумцев века Просвещения и новейших писателей — поэмы Байрона, книги Мэтьюрина, госпожи Сталь, Шатобриана, Констана

В-третьих, многие реминисценции и аллюзии, да и простое подражание, перенесенное на иную эстетическую почву, легло в основу пушкинского творения. Обратимся к главным образам романов.

Перед изумленной Татьяной открылся мир образов и настроений, которым жил Онегин¹ [4].

Чудак печальный и опасный,
Создание ада иль небес.
Сей ангел, сей надменный бес,
Что ж он? Ужели подражанье, (гл. 7, строфа XXIV)

Чем больше узнает Татьяна об Онегине, тем больше удивляется его странностям, загадкам его натуры («опаснейший чудак»). В восьмой главе романа в стихах воссоздаются великосветские толки об Онегине, возвратившемся из дальних странствий [4]:

Чем ныне явится? Мельмотом,
Космополитом, патриотом,
Гарольдом, квакером, ханжой,
Иль маской щегольнет иной... (глава 8, строфа VIII)

Главный интерес «Адольфа» для Пушкина состоял все же, безусловно, в образе главного героя. Что же представляет собой в действительности Онегин, кто он – ничтожный призрак, «чужих причуд истолкованье»? Пушкин на этот счет не оставляет сомнений, отметив «неподражательную странность» героя и ствергнув, таким образом, представление о нем, как о человеке, который носит одежду с чужого плеча.

Да, многое в судьбе и характере Онегина напоминает Адольфа («Адольфа»), юношу, который в двадцать с лишним лет уже пресытился светскими удовольствиями. Легкомыслен, ветрен, он никогда не страдает от их последствий. Воспитанный, как и Адольф, в духе аристократической культуры, Онегин ведет типичную для «золотой молодежи» жизнь: балы, рестораны, прогулки, посещения театров. Он пользуется успехом в свете.

В отличие от Адольфа, он не таит в себе свои чувства, но, как и Адольф, в одиночестве строит свои планы на будущее, рассчитывает для их осуществления только на самого себя. Советы и помощь других людей были для Адольфа, как и для Онегина, обузой.

Оба они скрывают свои подлинные мысли. Поэтому основным желанием их является стремление к независимости. Вопреки всему их души жаждут искренних чувств, которых нет.

---

¹ Здесь и далее цитируется роман А.С.Пушкина «Евгений Онегин» по кн.: Пушкин А.С. Полн. собр. соч. В 10 т. – М., 1959

Онегин, как и Адольф, становится безразличен к жизни. И если Адольфа увлекает чтение книг хоть на время, то Онегина книги не удовлетворяли потому, что они были созвучны его мыслям и чувствам. Они не открывали ему ничего нового.

Адольф уверен, что нет такой цели, которая была бы достойна хоть малейшего усилия, душа его в отличие от Онегина не жаждет деятельности. Он развлекается и тем самым вызывает в свете лишь презрение к себе, недоверие, а иногда и откровенное озлобление. «Те, кого я имел неосторожность высмеивать, не нашли ничего лучшего, как объявить себя защитниками принципов, которые я, по их словам, подвергал сомнениям; из-за того, что я невольно заставлял их потешаться друг над другом, все они ополчились на меня, как будто обличив их смешные черты, я выдал некую тайну, которую они со мной поделились...» [3, с. 20].

Скука становится основной чертой характера Адольфа, как и Онегина. Он пытался заняться наукой, но шлетно. Стал развлекаться, искать связи с женщинами, которые бы тешили его самолюбие, жаждал изведать настоящее счастье. Однако усвоенное еще в доме отца довольно циничное отношение к женщинам (... «можно без всякого стеснения сойтись с любой женщиной - а затем бросить ее; им это доставляет так мало неприятностей, а нам - столько удовольствия!») стало серьезным препятствием на пути к счастью. Справедливо замечено критиками-современниками поэта, что, «Онегин -- человек, осужденный на праздность, бесполезный, сбивший с пути, человек, чужой в своей семье, чужой в своей стране, не желающий делать зло и бессильный делать добро, не делающий в конце концов ничего, хотя и берущийся за все».

Встретив Элеонору, Адольф измышляет тысячи способов, чтобы одержать победу над женщиной «достойной того, чтобы ее помогать-ся». В отличие от Онегина, который дает неопытной Татьяне урок нравственности, благородства («Учитесь властвовать собою: не каждый вас, как я, поймет, к беде неопытность ведет») Адольф не решается порвать узы, которые стали ему тягостны. И своим поведением он только мучает несчастную Элеонору, нанося ей удары все более беспощадные. И если Онегин тратит силы, ум, жизненную энергию на удовлетворение эгоистических интересов, то Адольф -- на искусные планы и всевозможные ухищрения, на самообман. Он, в свои двадцать четыре года, -- костер, который уже не излучает тепла.

Таким образом, Онегин и «множество его причуд» не могут быть сведены только к заимствованиям.

Возвращается А.С.Пушкин к роману Бенжамена Константа «Адольф» и в статье «Адольф», напечатанной в «Литературной газете».

те» (1830), подчеркивая жизненную достоверность «чужих причуд истолкованья», правдивость воссозданного в «Адольфе» образа. А. Пушкин сообщает о готовящемся к выходу в свет романе в переводе П. Вяземского: «Князь Вяземский перевел и скоро напечатает славный роман Бенжамена Констана. «Адольф» принадлежит к числу двух или трех романов,

*В которых отразился век,
И современный человек
Изображён довольно верно
С его безнравственной душой
Себялюбивой и сухой.*

Бенжамен Констан первым вывел на сцену сей характер, впоследствии обнаруженный гением лорда Байрона. С нетерпением ожидаем появления сей книги. Любопытно видеть, каким образом опытное и живое перо князя Вяземского победило трудность метафизического языка, всегда стройного, свежее, часто вдохновенного. В сем отношении перевод будет истинным созданием и важным событием в истории нашей литературы» [4, т.7, с. 96-97].

Заметка А. Пушкина вызвала затруднения в публикации из-за цензурных трудностей. Сомов, редактировавший газету совместно с Дельвигом, писал об этом Одоевскому 28 декабря: «Пушкин написал заметку о переводе романа Бенжамена Констана «Адольф», сделанном князем Вяземским для издания его в Москве; наш цензор полагает, что роман находится в списке запрещенных иностранных книг, и отказывается подписать заметку; прошу вас сообщить, действительно ли роман находится в списке запрещенных книг». Ескоре перевод Вяземского вышел в свет в 1831 г. с посвящением А.С. Пушкину. В этом посвящении, говорилось: «Мы так часто говорим с тобою о превосходстве творчества сего, что, принявшись переводить его на досуге в деревне, мысленно относился я к суду твоему» [4, т.7, с. 672].

Точка зрения на мир героев Б. Констана ощущается Пушкиным как интересная, в чем-то ему близкая, но не совпадающая с целостной жизненной позицией «современного человека». Характеры, тип поведения, язык персонажей — все это оказывается для Пушкина отделенным культурно-временной дистанцией. Это вызывает двойственное отношение к таким героям: серьезное и ироническое одновременно, связанное со взглядом на них со стороны. Ощущение отдаленности позиции этих героев от собственной делает их в глазах Пушкина «масками»

Чем ныне явился? Мельмотом,
Космополитом, патриотом,
Гарольдом, квакером, ханжой,
Иль маской щегольнет иной... (VI, 186)

Обыгрывание этих «масок», хотя и должно выявить какие-то важные стороны пушкинской концепции человека, никогда не совпадает с ней полностью. Иное дело – роман Б. Констан. Черты, отмеченные Пушкиным в облике людей того времени, нашли в Адольфе обобщенное и исключительно наглядное выражение. Б. Констан вошел во внутренний мир романтического героя, подверг его чувствования скрупулезному анализу.

Питомец Геттингенского университета, Адольф в начале романа предстает перед нами как обычный герой – романтик: он желает отдаться чувствам, которые «возвышают душу над обыденностью и вселяют в нее пренебрежение к предметам, ее окружающим». Он жаждет одиночества, не находя в окружающем мире отклика на появляющиеся чувства.

Постепенно Б. Констан раскрывает образ Адольфа через его глубокие психологические переживания. История любви Адольфа и Элеоноры построена на изображении их отношений, переживаний, осложненных множеством противоречий. Связь мучительна для обоих. Но ни размолвки, ни примирения не приводят к разрыву, как, впрочем, и не восстанавливают чувства доверия между героями. Их любовь – это любовь-отчуждение. И чувства, отношения, реалистически изображенные Б. Константином, не могли быть иными. Адольф – жертва эгоизма и чувствительности. Любовь для него – суровое испытание, к которому он не готов. Адольф не способен на любовь, так как она требует жертвенности: бросить вызов мнению общества, или порвать с Элеонорой ради своей карьеры.

Элеонора же – натура по-своему цельная, способная на глубокое чувство, на жертвы во имя любимого человека. Она лишилась богатства, детей, репутации. Общественное положение ее и так было двусмысленно: она не жена, а лишь подруга, графа П. И в свое время ему «пришлось выдержать борьбу с общественным мнением, намеревавшемся исключить его возлюбленную из того круга, в котором он сам был призван вращаться...» [3, с. 24]. А теперь еще и эта любовь – испытание, в результате которой Элеонора теряет и уважение, так как Адольф был слишком слабой личностью, и потому его не могло поддерживать никакое сердечное побуждение. Несчастье Элеоноры доказывает, что даже любовь бессильна против установленного порядка.

Чувства Адольфа полярно противоположны. Они составляют основу раздвоенности характера. Да и сам он признается: «Сердце мое требовало любви, а тщеславие – успеха в свете» [3, с. 14]. Душевно неуравновешенным, постоянно испытывающим мучительный разлад между поступками и постоянно меняющимися чувствами, – таким предстает главный герой в процессе развития сюжета романа. Да, автор «Евгения Онегина» дает сжатую и поразительно меткую характеристику герою произведения Бен-камена Констана. Но в романе дается и своего рода философское оправдание такому поведению: виной чему – извечная неясность человеческих чувств. Устами Адольфа Б. Констан утверждает то, что в человеке нет полной цельности: «чувства человека неясны и разноречивы»; они слагаются из множества изменчивых впечатлений, ускользающих от наблюдателя, и слова, всегда слишком грубые и слишком общие, могут, разумеется, их обозначать, но неспособны их определять» [3, с.24].

Как видим, из-под пера Б. Констана вышел образ героя-хамелеона, воплощение уклончивости, оправдывающей слабостью лицемерие даже с собою, а готовность к изменам – ссылками на несовершенство человеческой природы. Примечательной чертой Адольфа является откровенно эгоистическое понимание любви. «Я хочу быть любим», – говорит он. Да, он любим, и что же? Чем отвечает он на любовь? Адольфа мучают раздираемые, враждебные друг другу страсти: с одной стороны он жаждет избавления от Элеоноры, с другой – боится этого избавления и одновременно удивляется этому страху. Единственное желание Адольфа заключается в том, чтобы Элеонора сама догадалась о происходящих изменениях в сердце героя. Странно, но он испытывает чувство привязанности, когда возникает возможность освободиться от деспотической власти любовницы, и чувство отчуждения и даже ненависти, когда решается, отбросив колебания, навсегда остаться с нею – любящей и достойной любви. Элеонора умирает. Наконец Адольф обретает свободу. Но раскаяние и сожаление его угнетает. Вернувшись в «свет», он чувствует себя чуждым всему миру.

Таким образом, попытки героя бежать от общества, обстоятельств потерпели крушение. Мир, с его неписаными законами и предрассудками, настигает героев и в сфере возвышенных чувств, вторгается в самые интимные стороны человеческого бытия, отравляет помыслы и побуждения людей, лишает их искренности и чистоты, развращает точными расчетами. Б. Констан убежден, что человек должен бороться с обстоятельствами, ибо «плыть по течению» – значит, «раствориться» в толпе, потерять право на уважение. Адольфа проглотило общество.

которое держится на правилах эгоизма, расчета, на культе личных интересах. И избавиться от него для Адольфа – значит, избавиться от собственной тени. Адольф – жертва эгоизма и чувствительности, молодость которого прошла «без славы, без почестей», без права на уважение людей.

Как же сам автор объясняет драму жизни Адольфа? Устами издателя он говорит в конце романа: «Я ненавижу слабость, всегда обвиняющую других в своем собственном бессилии, и невидящую, что зло – не вокруг нее, а в ней самой» [3, с. 141]. «Обстоятельства не имеют большого значения, вся суть – в характере; тщетно порываем мы с предметами и существами внешнего мира, порвать со своими пороками мы не можем. Мы меняем свое положение, но в каждое из них мы переносим те муки, от которых надеялись избавиться, а так как переменна места не исправляет человека, то оказывается, что мы только присовокупляем к сожалениям – угрызения совести, а к страданиям – ошибки», – читаем в романе. Не только обстоятельства и среда, но и характер, виноваты в наших несчастьях, ибо они – воск в руках только сильной личности. Безусловно, Адольф заслуживает всяческого порицания, но в то же время достоин и жалости.

Роман «Адольф» Б. Констан интересен нам не только поднятой проблемой счастья и смысла жизни, но и глубиной, реалистической обусловленностью психологического анализа. Богатый жизненный опыт Б. Констан, наблюдения над жизнью людей своей среды, позволили ему создать «ювелирной точности повествование», которое он сам назвал «правдивой историей о злосчастии человеческого сердца». Бенжамен Констан утверждает, что «ум, предмет нашей гордости, не пригоден ни к тому, чтобы найти счастье, ни к тому, чтобы его дать»: что те «дары, которые следует испрашивать у неба» – это сила характера, стойкость, верность, доброты, сострадание» [3, с. 141]. И наказания Адольфа уготованы самим его характером: у него нет определенного пути в жизни, никому не принес он пользы, растрачивал свои способности, руководствуясь только прихотью, черпая силы в своем лишь озлоблении. Он глубоко несчастный человек.

Роль романа Б. Констан в творческой судьбе А.С.Пушкина значительна, так как произведение стало истоком создания первого русского реалистического психологического романа, который давал читателю ключ к пониманию всех движений человеческого сердца, его радостей и печалей.

Вывод и перспективы дальнейшего исследования. Интерпретация и анализ романов в сопоставительном ключе даже фрагментарно

позволяет выявить в какой-то мере общечеловеческое и национально-особенное, показать раздвоенность человеческой психики, «соотношение сознательного и подсознательного, роль подавляемых чувств и разоблачить истинные причины человеческих действий» [1, с.219].

В своей статье мы обратились только к анализу отдельных фрагментов романов А.Пушкина и Б.Констана, одноименной статьи, при этом, не затрагивая эпистолярного жанра ни французского, ни русского художников слова. Думается, что письма откроют исследователям новые грани постижения мировоззрения художников слова, мотивов использования интертекстуальности, покажут их место в творческой судьбе А.С.Пушкина.

Список использованных источников

1. Вольперт, Л.И. Пушкин в роли Пушкина. Игровой мир Пушкина. Пятая глава. Дорогая Элеснора... // Интернет-источник. Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/volpert/chapters/14pt1_5t.htm
2. Ильин, И. Пророческое призвание Пушкина // Пушкин в русской философской критике / И. Ильин. – М., 1990. – С.328.
3. Констан, Б. Адольф / Б.Констан. – М., 1959. – С.20; С.14; С.24; С.141.
4. Пушкин, А.С. Полн. собр. соч. В 10 т. Статьи и заметки. Т.7. – М., 1959. С.96-97; С. 672.